

Т.В. ГОРБУНОВА

Доктор философских наук, профессор СПГХПА им. А.Л. Штиглица

e-mail: gormstan@yandex.ru

T.V. GORBUNOVA

Doctor of philosophy, professor of SPGHPA A.L. Stieglitz

e-mail: gormstan@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ РЕМЕСЛЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

FROM THE HISTORY OF CRAFT ART SCHOOLS XIX — EARLY XX CENTURY

В статье предлагается краткий обзор исторической практики ремесленных художественных школ, сложившейся в XIX — начале XX в. Приведены данные из записей и отчетов того периода, составленные по поводу деятельности ремесленных школ в России и Европе и раскрывающие дополнительные ракурсы видения этой практики.

The article offers a brief overview of the historical practice of of craft art schools s in XIX — early XX century. Given the data from the records and reports of that period, compiled about the activities of craft schools in Russia and Europe and revealing additional perspectives of the vision of this practice.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, ремесло, тиражная продукция, мастер, ремесленная школа, ручной труд, традиция, отчет.

Keywords: arts and crafts, craft, circulation products, master, craft school, manual labor, tradition, report.

В XIX веке исполнение изделий декоративно-прикладного искусства, как в европейской, так и в российской художественной практике стало постепенно превращаться в самостоятельную отрасль и срастать-

ся с быстро развивающимся промышленным производством. Новая тиражная продукция не отличалась высоким мастерством исполнения и поэтому, как известно, вовсе не удовлетворяла появившийся на нее спрос. После заявления Г.Земпера, раскритиковавшего экспозицию Лондонской Всемирно-промышленной выставки (1851 г.) и заявившего, что «современные условия неблагоприятны для художественной промышленности» [1], в Лондоне уже через год был открыт учебно-музейный комплекс, где объединились художественное училище и музей декоративно-прикладного искусства.

Подобный процесс определился и в других европейских странах. Так, в 1876 году на Филадельфийской выставке германская экспозиция промышленных декоративных изделий потерпела поражение. Это детонировало обращение немецких промышленников к правительству с просьбой об интенсивном усилении специального технического образования.

Обращение было успешным, и в ближайшие два десятилетия в стране открылись профессиональные школы, нацеленные на воспитание художников-специалистов для развивающейся промышленности.

В издательских материалах научно-методического назначения того времени отмечалось, что «соседняя с Германией Австрия почти одновременно с первой пришла к убеждению в необходимости подготовки специалистов-техников не только с высшим техническим образованием, но и со средним и низшим; здесь был основан целый ряд профессиональных школ, которые «превзошли по сравнительной численности Германию» [2].

Однако на тех же страницах прозвучало недоумение по поводу того, что «во Франции, Англии, Бельгии — в странах, которые были более богаты профессиональными школами, по малопонятной причине обучение той же керамике проводилось, главным образом, в учебных мастерских при заводах» [3].

Возможно, тема консервации обучения мастеров при фабриках и заводах здесь сохранялась дольше хотя бы потому, что, например, в Англии внимание к сохранению ручного труда и цеховых организаций было накануне особенно активным. Достаточно вспомнить деятельность художественно-промышленных мастерских, организованных английским художником и теоретиком У.Моррисом.

Впрочем, в Австрии цеховые отношения не потеряли в те годы своей актуальности, однако новые проекты более явно предусматривали здесь иную ситуацию. Так, профессор Венского университета Р.Айтель-

бергер, задействованный в организации новых Школ искусства и ремесел, был уверен, что новые проекты, предусматривающие сохранение опыта старых мастеров, вдохновят «рабочих и промышленников на изготовление продукции в соответствии с новыми стилями высокого искусства» [4].

На фоне спорных моментов высшее образование, готовившее художников-специалистов для промышленности, уверенно развивалось через объединение художественных Школ с музейными собраниями и коллекциями, а ремесленные школы со средним и низшим образованием находились в поиске новых путей развития.

В России аналогичные процессы проходили не менее активно. Уже к концу XVIII века во многих губерниях стали действовать художественные школы, готовившие мастеров производства низшего и среднего уровня. Организаторы этой системы обучения интересовались достижениями европейских школ. На основании изучения зарубежного опыта составлялись письменные свидетельства, воспринимались и одновременно могли критиковаться отдельные моменты учебного процесса в европейских странах.

Одним из таких свидетельств стал отчет профессора Новороссийского университета Р.Пренделя, который в заграничной командировке познакомился с деятельностью европейских школ керамики. Цель его поездки — выбрать тип школы, наиболее подходящей «для русской жизни», выяснить, насколько европейские школы отвечают потребностям фабричного производства, и затем остановиться на выборе той школы, «в которую могли бы быть командированы молодые люди, предназначенные для заведывания русскими школами» [5]. Планировалась также возможность воспользоваться «знанием и умением иностранных мастеров и преподавателей при приглашении их на соответствующие должности в русские школы» [6]. По возвращении Р.Прендель составил отчет, который по многим позициям интересен и сегодня.

Его наблюдения и выводы были изданы (под заглавием «Школы керамики за границей и проект устройства их в России») в 1900 году и, вполне возможно, повлияли на отдельные моменты организации ремесленных школ того периода. Свою главную задачу он увидел в выяснении того, насколько существующие школы отвечают потребностям именно фабричной организации. Посетив школы Германии, Австрии, Франции, он предложил «Проект устройства, организации и оборудования школ керамики в России», где отметил, что «не мог не обратить вни-

мания на то обстоятельство, что все заграничные школы керамики по характеру преподаваемых в них предметов разделяются на две категории: в одних из них (главным образом, в австрийских школах) уделяется слишком много времени на преподавание теоретических предметов, в других (пример: г.Бунцлау, Силезия) теоретические предметы почти совершенно отсутствуют, характер преподавания здесь преимущественно практический. Мне кажется, что и тот и другой тип школы не вполне соответствует понятию о профессиональной школе» [7].

На этом основании он предложил двухступенчатую систему обучения, где должна быть организована как подготовка мастеров, так и художников. Считая, что специальные курсы по живописи и курсы по производству необходимы в учебном процессе, он составил свой набор учебных курсов (черчение, геометрия, химия, физика, история керамики, архитектура и т.д.), однако основное внимание уделил практическим занятиям в мастерских. Но главное — профессор предложил четкое разделение между мастерами и специалистами, призванными пройти разные образовательные программы как по содержанию, так и по времени обучения. Выпускники должны были выходить из стен Школы либо как гончары, прошедшие двухлетний курс, либо как керамические живописцы и специалисты, прошедшие четырехлетний курс обучения.

Надо сказать, что в России специализированное обучение в школах при российских фабриках и заводах к середине XIX века утвердило систему ученичества, очень близкую академической. Содержание учебных программ во многом наполнялось под влиянием опыта Академии художеств. И все же специализированное обучение в школах при фабриках и заводах, получившее широкое распространение и освоившее новые методические приемы, склонялось к главенствующей роли практических заданий. Как утверждает И.А.Пронина, к середине XIX века и позднее система ученичества при фабриках и заводах была довольно близка к академической; принципы формирования учебных курсов во многом заимствовались из практики российской Академии художеств. Однако опыт академии нашел все же «не столь совершенное выражение в педагогике специализированных художественно-ремесленных школ первой половины XIX века» [8].

Происходило это объективно, ибо такие школы стремились к приоритетам производственного обучения, где лейтмотивом звучала животрепещущая проблема отношения профессионального искусства

к изделиям «художественной индустрии». Соответственно, академическое влияние хотя и было в России весьма существенным, но все же «до некоторой степени — “косвенным”» [9].

В первом десятилетии XX века «процесс снижения активного интереса к практике прикладного искусства, вплетенного в общее движение развивающейся промышленности, стал единым как для России, так и Европы» [10], однако важно то, что в России «в новом “пространстве ожиданий” формировалось умонастроение, ориентированное на ценности и идеи древнерусского искусства, русских традиций» [11].

В таком контексте весьма интересна практика еще одной школы, провозгласившей в эти годы необходимость сохранения старых традиций через посредство мастеров-ремесленников. Подобный вариант ремесленной школы, сформировавшей свой подход к подготовке мастеров декоративно-прикладного искусства, был предложен при дворе в начале второго десятилетия XX века; Школа была создана по инициативе императрицы Александры Федоровны. Сохранился отчет о деятельности «Школы народного искусства ее величества государыни императрицы Александры Федоровны», составленный в 1913 году. Его страницы вызывают интерес как с точки зрения скрупулезной систематизации всех сторон деятельности Школы, так и описания методических приемов обучения в рисовальных классах, в иконописной, вышивальной, ткацкой, ковровой мастерских и т.д.

Важным учебным заданием был обязательный отчет учениц (в форме дневников) об их жизни в Школе; к нему прилагалась авторская творческая работа и небольшой рисунок, выполненный в рисовальном классе. Такой класс служил «для развития художественного опыта и вкуса учениц при передаче орнамента с натуры. Главное внимание здесь было обращено на пропорции, верное соотношение силуэтов, построение и движение орнамента» [12].

Судя по общему настрою отчета, установка на сохранение традиций национальной культуры, на поддержку приемов кустарного народного творчества была здесь незыблемой. В тексте записей одной из учениц говорилось: «Родная старина захватила всецело, любовь к ней прирожденная, это в крови, это свое, сросшееся с душою» [13]. Девушки из сельских школ поступали сюда с учетом того, какие традиции их местности могут быть привнесены в образовательные программы. На основании Устава Школы ученицы, «не обнаружившие склонности к

преподаваемым предметам», могли быть уволены. Причем, увольнялись не только «слабые ученицы», но и те, которые «уже отравлены привитым им дурным вкусом рукоделий, плохих модных журналов» [15].

Жизнь Школы была недолгой, но по-своему интересной. Знаменательна в отчете следующая запись: «Из примеров существующих художественно-промышленных школ в России явствует один главный недостаток: составленные рисунки в большинстве трудно или совсем не выполнимы, так как они сработаны без знания соответствующей техники. Несомненен громадный разрыв между мастером-исполнителем и художником-творцом» [16].

Школа народного искусства была создана при дворе уже ближе к середине XX века, когда промышленное производство вполне прозрачно сформировало свои требования к художественной продукции. В предвидении именно этой ситуации в Москве уже в 1825 году была открыта «Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам», покровителем и организатором которой стал граф Сергей Григорьевич Строганов, стремившийся «основать в Москве бесплатную школу применительно к искусствам и ремеслам» [17]. Ее открытие стало в России прологом магистрального пути развития системы обучения мастеров и художников для промышленного производства.

Примечания:

1. *Земпер Г.* Практическая эстетика М.: Искусство, 1970. С. 51.
2. Школы керамики за границей. Проект устройства их в России // Отчет Р.Пренделя, Акционерное Южно-российское общество. Одесса, 1900. С. 4.
3. Там же.
4. *Шорске К.Э.* Вена на рубеже веков. СПб.: Изд-во им. Н.И.Новикова, 2001. С. 102.
5. Школы керамики за границей... С. 5.
6. Там же.
7. Там же. С. 87.
8. *Пронина И.А.* Декоративное искусство в Академии художеств. Из истории русской художественной школы XVIII – первой половины XIX века. М.: Изобразительное искусство, 1983. С. 171–172.
9. Там же.
10. *Горбунова Т.В.* Российская периодика о декоративно-прикладном и изобразительном искусстве первых десятилетий XX века // Связь времен. От-

еественная практика пространственных искусств на рубежах истории: XX век. СПб.: Алетейя, 2017. С. 4.

11. Там же. С. 52.

12. Отчет Школы народного искусства ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны за 1913 год. С-Петербург, 1914. С. 30.

13. Там же. С. 10.

14. Там же. С. 103.

15. Там же. С. 7.

16. Там же. С. 64.

17. Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г.Строганова, 185. М., 2010. С. 8.